

И. Я. Селютина

НЕКОТОРЫЕ ФОНОТАКТИЧЕСКИЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ
В ТЮРКСКИХ ЯЗЫКАХ ЮЖНОЙ СИБИРИ
КАК РЕЗУЛЬТАТ ЯЗЫКОВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ¹

Под фонологической тактикой (фонотактикой) понимаются правила, ограничивающие сочетаемость фонем в различных позициях в составе слова или морфемы [Ахманова 1966: 500].

В данной статье не ставится целью выявление исчерпывающих инвентарей алгоритмов сочетаемости фонем в языках народов Сибири и определение ареалообразующих закономерностей; в статье рассматриваются лишь некоторые правила организации фонем в фонотактические цепочки, детерминируемые типом сингармонической системы, функционирующей в языке, а также делается попытка интерпретации выявленных закономерностей как сформировавшихся в результате межъязыковых и междиалектных пересечений на территории Сибири.

Как показывают исследования, проведенные по ряду тюркских языков Южной Сибири [Selyutina 2000: 27–32], единый с функциональной точки зрения мягкий сингармонический ряд гласных может быть представлен в языках и диалектах четырьмя артикуляторными рядами: передним, центральным, заднеязычным и смешанным [Наделяев 1980: 28–32].

По характеру *аккомодирующего* воздействия на препозитивные согласные, по особенностям комбинаторики эти гласные следует разделить на две подсистемы: подсистему *переднерядных* (ε, ι, ø, υ) и подсистему *непереднерядных* (центральнорядных *ʏ, ɘ, ɚ, ʊ* ~ заднеязычных *ɤ, ɘ, ɚ, ʊ* ~ смешаннорядных *э, ь, э, ы*) гласных звуков. При этом в северных диалектах Алтая (кумандинском и чалканском), в шорском и хакасском языках рассматриваемые фонотактические закономерности реализуются с большей последовательностью, чем в южных диалектах Алтая, в североалтайском тубинском диалекте и в тувинском языке.

Гласные переднего ряда детерминируют очень сильную палатализацию *препозитивного* консонанта, сопоставимую субстанционально с палатали-

зацией согласных в русском языке; гласные же центрального, заднеязычного и смешанного рядов обуславливают слабое и даже очень слабое смягчение предшествующего согласного. Палатализирующее влияние мягкорядных гласных – как переднерядных, так и непереднерядных – на *позитивный* согласный незначительно или даже неразличимо на слух (ср., например, ауслатный звук «t» в твердорядной и мягкорядной словоформе: АТ «at» 'конь' – ЭТ «et» 'мясо'); в мягкорядной словоформе КЕЛИП «k'el'ip'» 'приходя' (деепр. на -п «-р») вокализм переднерядный, регрессивная палатальная аккомодация выражена четко: «k'e-ɬ'»; ауслатный же звук «-p'» фактически не смягчен или очень слабо палатализован; прогрессивная аккомодация очень слабо выражена; в словоформе КЕРЕК «k'er'ek'» 'надо' анлаутный «k'» – межточнорядный с акустическим эффектом сильной палатализации, в то время как ауслатный межточнорядно-заднеязычный консонант лишь слегка смягчен.

При этом в каждом из южносибирских тюркских языков отмечается целый ряд словоформ, в которых на конце основы функционируют сильно палатализованные согласные, смягчение которых нельзя объяснить, исходя из фонотактических закономерностей современного синхронного языкового состояния: ТЕП «t'ep'» 'пни', КЕП «k'er'» 'форма, образец', ЭМ «em' (~ m'») 'лекарство', КЕМ «k'em'» 'кто', ЭЭС «e:s'» 'высокий', ИС «is'» 'след', ЭМЕС «em'es' (~ m'z's'») 'не', КЕЛ «k'el' (~ k'il'») 'приходи', КӨЛ «k'öl' (~ k'öl'») 'озеро', ТИЛ «t'il'» 'язык', ПЕЛ «p'el'» 'поясница', ТЕР «t'er'» 'пот', ЖЕР «ž'er'» 'земля', ЭР «er'» 'мужчина', ПЕР «p'er'» 'дай', БИР «b'ir'» 'один', ИГИР «ig'ir'» 'собака' и др. Наиболее частотны сильно (или умеренно) палатализованные ауслатные согласные в марском диалекте шорского языка и в кумандинском диалекте алтайского. При наращении аффиксов сильная палатализация финальных согласных сохраняется, даже если фонетический контекст, казалось бы, этому противоречит, например, КЕП «k'er'» 'форма' – КЕПТЕР «k'er't'er'» 'формы (мн. ч.)', ЭМ «em'» 'лекарство' – ЭМДЕ «em'dz'» 'лечи' и т. д.

Единицы двух мягкорядных подсистем гласных различаются не только по характеру аккомодации, но и по особенностям комбинаторики с передне-, средне-, межточно- и заднеязычными консонантами.

После переднеязычных согласных «t, d, ʃ, ʒ, n» не могут употребляться переднерядные гласные, в то время как центральнорядные (центральнорядные ~ смешаннорядные) гласные не реализуются после среднеязычных «h, ʃ, hç, hç, ɟ» и переднеязычного «l», например: ТЕР «t'er'» 'пот', ТЕМИР «t'em'ir'» 'железо', ТЕНЕРИ «t'en'er'i'» 'небеса', ТЕЕРТПЕК «t'er't'p'ek'» 'хлеб, лепешка', ТЕРЕК «t'er'ek'» 'тополь' (в хак. «t'ir'ek'»), ТИКТИ «t'ik't'i'» 'шить', ТИЛ «t'il'» 'язык', ТИШ «t'iʃ'» 'зуб' (хак. «t'is'»),

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (грант № 01-04-00274 а).

TÖRT «t'ɔr't'» 'четыре', *TÖHÖШ* «t'ɔn'ɔf'» 'пень', *TÜLKÜ* «t'ül'k'y ~ t'ül'k'(-g)ɛ» 'лиса'; *ШИБЕ* «ʃ'ɣβ'ɛ» 'шило' (тув. «ʃ'ɣβ'ɛg'ɛj»), *ШЕРИГ* «ʃ'zɣ'ɣ'» 'армия'; *НЕК* «n'ɛk' ~ n'ɛk'», но «ɣɛk' ~ ɣɛk'» 'корова' (в кумандинском), «ɣɛk' ~ ɣɛk'» (в хакасско-сагайском), «ɣɛk'» (в алтайском), «n'ɛk'» (в тувинском) – т. е., переднеязычный согласный «п» комбинируется с переднеязычным гласным «э», среднеязычный согласный «р» – с переднеязычным гласным «е».

При этом переднеязычные согласные «t, d, ʃ, z, n», не комбинирующиеся препозитивно с переднеязычными гласными, как бы вступают в корреляцию с палатальными (среднеязычными) фонами «h, h, hç, hɣ, n» (в туба-диалекте алтайского языка – с передне-среднеязычными смычно-щелевыми), которые, напротив, сочетаются в мягкорядных словоформах лишь с переднеязычными реализациями гласных фонем, например: *ТЕР* «t'z r'» 'пот' – *ЖЕР* «hɛr'» 'земля'; *ШИЙ* «ʃ'ɣj'» 'писать' – *ЧИЙ* «hçɣj'» 'есть, кушать', *НЕК* «n'ɛk'» – но «ɣɛk'» 'корова'.

В этом ряду исключение составляют переднеязычные согласные «s, z, r», которые, аналогично губно-губным «p, b (~ β), m», могут сочетаться в пределах мягкорядной словоформы как с переднеязычными, так и с переднеязычными (центрально-, центральнозадне- и смешанноязычными) гласными (см. Таблица 1), реализуясь в оттенках с различной степенью палатализации.

Таблица 1

Сочетаемость консонантных и вокальных компонентов мягкорядных словоформ

Согласные																Гласные					
p-	b-	m-	s-	z-	r-	t-	d-	ʃ-	z-	n-	k-	q-	l-	h-	hç-		hɣ-	n-	k-	q-	
+	+	+	+	+	+	-	-	-	-	-	-	-	+	+	+	+	+	+	+	+	переднеязычные
+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	-	-	-	-	-	-	-	-	непереднеязычные

Не подчиняется общей закономерности также переднеязычный латеральный согласный «l», в мягкорядных словоформах всегда палатализованный и комбинирующийся лишь с постпозитивными переднеязычными гласными; согласный «l», таким образом, субстанционально определяется как переднеязычный или переднеязычно-среднеязычный, но функционально он примыкает к подсистеме среднеязычных (палатальных) согласных.

В южных диалектах Алтая и в диалекте туба-кижи отмеченная фонотактическая закономерность находится в стадии формирования, вследствие чего фиксируется очень высокая вариативность реализации звукового облика словоформ, в частности, после переднеязычных согласных могут употребляться как отодвинутые назад оттенки гласных фонем переднего ряда, так и центральнорядные (центральнозадне- или смешанноязычные) варианты.

Сопоставление аккомодационных закономерностей, выявленных на материале тюркских языков Южной Сибири, с имеющимися в литературе экспериментально-фонетическими данными по угро-самодийским языкам позволило обнаружить отчетливые параллели, в частности, в хантыйском языке более узкие и более передние гласные переднего ряда «i», «e:» употребляются после среднеязычных «j, n, λ, s'», а более широкие и менее передние гласные переднего же ряда «a», «e:» употребляются после переднеязычных твердых согласных «l, t, n, r, s, t, ʃ» [Куркина 2000: 18–22]. Акустически и артикуляторно близкие хантыйские гласные звуки употребляются в разных фонетических условиях и находятся между собой в дополнительной дистрибуции, являясь (попарно) позиционно-комбинаторными оттенками фонем [i] и [e:].

Таким образом, рассматриваемая закономерность комбинаторики – после среднеязычных согласных употребляются более передние и узкие мягкие гласные, после переднеязычных более задние и широкие – является общей для хантыйского языка и тюркских языков алтае-саянского нагорья. Но субстанциональная природа этого явления в хантыйском и южных диалектах Алтая, с одной стороны, и в северных диалектах Алтая, шорском и хакасском, с другой, различна: если в первой группе языков как после переднеязычных, так и после среднеязычных согласных употребляются варианты гласных фонем одного и того же артикуляторного ряда – переднего, то во второй группе языков в мягкорядных словоформах переднеязычные и среднеязычные согласные комбинируются с мягкорядными гласными, которые можно разделить по функциональным критериям на переднеязычные и непереднеязычные (центральноязычные, центральнозаднеязычные, смешанноязычные).

Хантыйский вокализм субстанционально более четкий, симметричный; тюркские же системы при их функциональной рациональности материально асимметричны – возможно, это результат наложения тюркской суперстратной системы со свойственной ей гармонией гласных на угро-самодийскую субстратную: усвоив навязанные функциональные особенности тюркской фонетической системы, этнос сохранил субстратные субстанциональные

свойства вокалических единиц; а поскольку – как свидетельствуют фонетические данные в области вокализма – ассимилирующий тюркский язык был кыпчакским с характерными для языков этой группы центральнорядными артикуляциями, это послужило дополнительным основанием для сохранения центральнорядных гласных, осмысленных языком-основой как мягкорядные. В этом следует искать причину так называемых нарушений сингармонизма в хакасском, шорском, кумандинском языках, где мягкорядные с точки зрения сингармонизма единицы, реализуясь не в переднерядных, а в значительно более задних центральнорядных или комбинированных переднерядно-центральнорядных гласных, воспринимаются исследователями – в том числе и носителями рассматриваемых языков – как «твердые» вопреки канонам сингармонизма. По-видимому, аналогичные процессы происходят и в тюркских языках несибирского региона. В частности, отмечаемые в крымчакском языке случаи так называемого нарушения палатальной гармонии гласных (функциональное согласное *ы* в словоформах с мягкорядной вокальной осью: *СЫЗДЭ* ‘у вас’; появление в первых слогах на месте *Ö* и *Ü* более задних вариантов, что, по мнению Э.Р. Тенишева, отражается в непоследовательном орфографировании (*ö/o, ü/y*) некоторых грамматических форм [Реби, Ачкинази и др. 1997: 310]) могут рассматриваться как реализация особенностей проявления мягкорядной гармонии гласных в тюркских языках. В специфике кыпчакских центральнорядных артикуляций, возможно, кроются истоки «перелома» гласных, свойственно хакасскому, кумандинскому, шорскому, языку барабинских татар, а также башкирскому и татарскому.

Определенные фонотактические закономерности, обусловленные спецификой аккомодационных процессов в языках, выявлены и при изучении дистрибуции и качественных характеристик мягкорядных реализаций *гуттуральных* фонем. Анализ соматических материалов по алтайскому [Чумакаева 1978], кумандинскому [Селютин 1983] и чалканскому [Мандрова 1984] языкам позволил квалифицировать эти согласные как межучноязычные (факультативно заднеязычные ~ межучно-заднеязычные): в алтайском литературном языке и в чалканском диалекте мягкорядные реализации фонем [k]₁ и [k]₂ определяются как межучноязычные (по активному органу) заднетвердонёбно-велярные (по пассивному органу) смычные, в кумандинском – как межучноязычные заднетвердонёбно-переднемягконёбные; межучноязычная часть спинки языка при их артикулировании смыкается с границей твердого и мягкого нёба и прилегающими к ней участками; отодвинутый от нижних зубов кончик языка проецируется на границу верхних резцов и альвеол. Полученные результаты позволили констатировать, что в пределах тематических словоформ межучноязычные соглас-

ные сочетаются препозитивно как с передне-, так и с переднерядными гласными, подвергаясь, соответственно, сильной либо слабой палатализации: *КЕБЕ* «k'eβ'e» ‘лодка’, *БУГҮН* «bug'yn'» ‘сегодня’, *КӨЛ* «k'öl'» ‘озеро’, но *КИЖИ* «k'ǰ'ǰ'» ‘человек’, *KÜC* «k'üs'» ‘глаз’, *KÖK* «k'ök'» ‘синий’ и т. д.; при этом в ауслатной позиции межучноязычно-заднеязычные согласные никогда не функционируют в сильно палатализованных репрезентантах.

Однако дальнейшее изучение артикуляторных настроек гуттуральных фонем в различных позиционно-комбинаторных условиях, выполненное на материале туба-диалекта алтайского языка [Сарбашева 2001; 2002] и мрасского диалекта шорского языка [Уртегешев 2000; 2002: 214–263] с применением современных экспериментально-фонетических методик позволило выявить четкую корреляцию палатальных характеристик межучноязычных и заднеязычных согласных звуков с качеством постпозитивных гласных, определить аккомодационные алгоритмы в пределах тюркской словоформы.

В частности, анализ данных рентгенографирования и дентопалатографирования показал, что в туба-диалекте в словоформе *КЕП* «k'eр'» ‘вид’ инициальный согласный в препозиции к переднерядному гласному «e» артикулируется как межучноязычный заднетвердонёбный; в финальном же положении после гласного того же качества в словоформе *ПЕК* «p'ek' / k'» ‘крепкий’ – как межучноязычно-заднеязычный заднетвердонёбно-переднемягконёбный «k' / k'», а в словоформе *КÖK* «k'ök'» ‘синий, голубой’, где согласный «k» находится в постпозиции к центральнорядному гласному «ö», его настройка квалифицируется как заднеязычная заднетвердонёбно-переднемягконёбная. В мягкорядной интервокальной позиции фонема [k]₁, зафиксированная на дентопалатограммах в тубинской словоформе *МЕГЕ* «m'eg'e» ‘обман’, реализуется в звонком межучноязычном заднетвердонёбном смычном оттенке «g'». Функционирующая в этой же позиции в словоформе *ЭКИ* «ek'i'» ‘два’ фонема [k]₂ определяется как межучноязычная заднетвердонёбная, в словоформе *МЕКЕ* «m'ek'e» ‘обман’ – как межучноязычная срединнотвердонёбно-заднетвердонёбная «k'» с акустическим эффектом сильной палатализации, факультативно – межучноязычно-заднеязычная срединнотвердонёбно-заднетвердонёбная «k' / k'». Совершенно иная настройка аллофона фонемы [k]₂ в той же словоформе «m'ek'z'» получена от диктора З: поскольку в его произношении финальный гласный – не переднерядный, а более заднего образования, артикуляция звука «k'» также оттягивается назад и реализуется как заднеязычная заднетвердонёбно-мягконёбная. Таким образом, в мягкорядных словоформах фонема [k]₂ реализуется в оттенках, зависящих от позиционно-комбинаторных условий: в препозиции к переднерядным гласным – в межучноязычных оттенках

«k'», «g'»; в препозиции к переднерядным (смешанно-, центрально- или центральнозаднерядным гласным) – в заднеязычных аллофонах «k'», «g'»; в финальной позиции – как комбинированный межзубно-заднеязычный «k'/k'» после гласных переднего ряда, как заднеязычный «k'» – после переднерядных гласных.

Аналогичный алгоритм сочетаемости аллофонов гуттуральных согласных и гласных фонем реализуется в туба-диалекте и при выборе мягкорядных оттенков фонемы [ŋ]: в препозиции к гласным переднего ряда фонема представлена комбинированными межзубноязычно-заднеязычными заднетвёрдонёбно-переднемягконёбными фонемами «n'/ŋ'», не в препозиции к гласным переднего ряда – заднеязычными заднетвёрдонёбно-мягконёбными звуками «ŋ'».

Межзубноязычные согласные, выявленные экспериментально в ряде тюркских языков Южной Сибири, впервые были выделены в особый класс в артикуляционной классификации согласных В.М. Наделяевым.

На слух межзубноязычные согласные воспринимаются как сильнопалатализованные k', g', что обусловило трактовку их Н.А. Баскаковым в ряде тюркских языков как среднеязычных согласных. Интересно отметить, что в северных русских диалектах на месте палатализованных k', g' развились палатализованные t', d' [Касаткин 1999: 119]: «rut'i» 'руки', «nod'i» 'ноги'. Этот факт вписывается в общую тенденцию продвижения тубинских гуттуральных согласных вперёд: переход язычкового «q'» в губное «w» [Сарбашева 2002: 14–15].

В шорском языке мягкорядные оттенки фонемы [k]₁ представлены двумя видами настроек. Первый тип аллофонов, зафиксированный на дентопалатограммах и лингвограммах в финальной позиции в словоформе ЧЕК «ħf'·e:k'» 'вред', артикулируется межзубной и задней частями спинки языка, смыкающимися со второй половиной задней части твёрдого нёба и со всей передней половиной мягкого нёба; звук определяется как согласный комбинированный межзубноязычно-заднеязычный крайнезаднетвёрдонёбно-переднемягконёбный слабопалатализованный «k'/k'». В словоформах КИИК «k'·i -k'» 'косуля', ИИГИ «ʔ'g'·iʔ'» 'два', СЕГИС «s'·e:g'is'·» 'восемь' отмечается другая настройка: все оттенки (инициальный «k'», интервокальные «g'» – все в препозиции к гласным переднего ряда) имеют смычный фокус в средней и задней зонах твёрдого нёба и квалифицируются как комбинированные среднеязычно-межзубноязычные твёрдонёбные умереннопалатализованные «k'/k'», «g'/g'» [Уртегешев 2002: 242–244].

Для мягкорядных реализаций фонемы [k]₂ отмечается та же корреляция настроек с качеством постпозитивных гласных: в словоформе КЕМ

«k'ε'm'» 'кто' инициальный звук «k'» в препозиции к переднерядному гласному «ε» определяется по соматическим данным как среднеязычно-межзубноязычный «k'/k'», а в словоформе КЕР «k'ε·g'·c'» 'гнедой (о коне)' анлаутивный «k'» в препозиции к смешаннорядному гласному «э» и в слове ЫТҮН «ʔ'ü:g'üŋ'» 'позавчера' интервокальный «g'» в препозиции к центрально-рядному гласному «ü» квалифицируются как межзубно-заднеязычные «k'/k'», «g'/g'» [Уртегешев 2002: 245–246].

В отличие от гуттуральных фонем [k]₁ и [k]₂, реализующихся в зависимости от позиции и комбинаторики в «мягких» с точки зрения сингармонической рядности словоформах в средне-межзубноязычных и межзубно-заднеязычных аллофонах, оттенки фонемы [k]₃, артикулируемой при оттянутом к задней стенке фаринкса корне языка, характеризуются более задней локализацией: перед гласными переднего ряда они квалифицируются как межзубно-заднеязычные «k'·h/k'·h'» (например, МЕККЕ «m'·ε'k'·h'ε'·ʔ'» 'обман', ЧАККИЙ «ħf'·a'·k'·ij'» 'цветок'), а в препозиции к переднерядным гласным – как заднеязычные «k'·h'» (например, КАКҮК «k'·ä'·k'·h'·ü:k'» 'кукушка', КӨКҮТ «k'·ö'·k'·h'·üq'» 'печаль').

Таким образом, выявленный на материале туба-диалекта алтайского языка фонотактический алгоритм, в соответствии с которым гуттуральные фонемы в мягкорядных словоформах реализуются в аллофонах, артикуляторно-акустические характеристики которых детерминируются, прежде всего, качеством постпозитивных гласных (переднерядные / переднерядные), в меньшей степени – позицией в слове, а также качеством препозитивных вокальных компонентов слова, реализуется и в мрасском диалекте шорского языка, но в более дифференцированном варианте, обусловленном функционированием в мягкорядных словоформах трех межзубноязычно-язычковых фонем.

В многослоговых мягкорядных словоформах ассимиляции гласных двух выявленных функциональных рядов (переднерядные/переднерядные) не происходит, в пределах словоформы сочетаются дистантно как гласные переднего артикуляционного ряда, так и центрально-рядные, центральнозаднерядные и смешаннорядные гласные, поэтому аккомодационные процессы реализуются в пределах слога, а не слова, т. е. сингармонизм, фактически, ступенчатый.

Отвлекаясь от фонетического облика основы мягкорядной словоформы, отметим, что аффиксальный вокализм преимущественно переднерядный, например:

	'земля'	'белка'
Им. п.	h̥ɕer'	t'ɕjin'
Род. п.	h̥ɕer'n'ɕ̆ŋ	t'ɕjin'ɕ̆ŋ
Вин. п.	h̥ɕer'n'ɕ̆	t'ɕjin'ɕ̆
Дат. п.	h̥ɕer'g'z	t'ɕjin'ɕ̆z ~ t'ɕjinʒ
Местн. п.	h̥ɕer'd'z	t'ɕjin'd'z
Исх. п.	h̥ɕer'd'ɕ̆ŋ	t'ɕjin'd'ɕ̆ŋ
Напр. п.	h̥ɕer'z'z ~ h̥ɕer'z'æ	t'ɕjin'z'z ~ t'ɕjin'z'æ
Тв. ~ Совм. п.	h̥ɕe:r'l'ɕ̆	t'ɕjin'l'ɕ̆

Таким образом, в мягкорядных словоформах гласные аффиксов – центральнорядные или смешаннорядные. Более того, в твердорядных словоформах могут употребляться фактически те же аффиксы:

	'рука'	'дом (мой)'
Им. п.	ɕol	ɕjom
Род. п.	ɕoln'ɕ̆ŋ	ɕjomn'ɕ̆ŋ
Вин. п.	ɕoln'ɕ̆	ɕjomɕ̆
Дат. п.	ɕolɕ̆z	ɕjomɕ̆z
Местн. п.	ɕoldz	ɕjomdz
Исх. п.	ɕold'ɕ̆ŋ	ɕjomd'ɕ̆ŋ
Напр. п.	ɕolz'z ~ ɕolza	ɕoz'z'æ
Тв. ~ Совм. п.	ɕoll'ɕ̆	

Гласные смешанного и центрального рядов функционируют здесь как нейтральнорядные с точки зрения сингармонизма и, следовательно, можно отметить тенденцию к унификации палатальной гармонии гласных, выравниванию сингармонических вариантов аффиксов и к реализации их в нейтральнорядных – как правило, в центрально(задне)рядных либо смешаннорядных репрезентантах, причем не только в мягкорядных, но и в твердорядных словоформах: ЧЕР «h̥ɕer'» 'земля' – «h̥ɕer'n'ɕ̆ŋ»; КОЛ «ɕol» 'рука' – «ɕoln'ɕ̆ŋ».

Выявленная на экспериментально-фонетическом материале по языкам Южной Сибири (тюркским и обско-угорским) типологически общая закономерность комбинаторики и аккомодации вокальных и консонантных компонентов в звуковой цепи мягкорядных словоформ позволяет разделить тюркские языки Южной Сибири – по характеру реализации этой закономерности – на две группы: 1) северо-алтайские диалекты (кроме тубинско-

го), шорский и хакасский языки; 2) южные диалекты Алтая, тубинский диалект и тувинский язык. Если в первой группе языков переднеязычные и среднеязычные согласные детерминируют появление постпозиционных гласных различных артикуляторных рядов, то во второй группе языков алгоритм проявления отмеченной закономерности несколько упрощен: препозитивные консонанты определяют степень продвинутости-отодвинутости варианта в пределах одной гласной фонемы. Можно трактовать это явление либо как ареальное, получившее различную трансформацию в процессе исторического контактирования этносов с различными артикуляционными базами, либо как результат дивергентного развития одного субстратного явления под воздействием различных суперстратных систем.

Список использованной литературы

- Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. М., 1966.
- Касаткин Л. Л. Современная русская диалектная и литературная фонетика как источник для истории русского языка. М., 1999.
- Куркина Г. Г. Вокализм хантыйского языка (Экспериментальное исследование). Новосибирск, 2000.
- Мандрова Н. А. Согласные четвертой-шестой артикуляций в языке чалканцев (по данным рентгенографирования) // Исследования звуковых систем языков Сибири. Новосибирск, 1984. С. 99–106.
- Наделяев В. М. Артикуляторная классификация гласных // Фонетические исследования по сибирским языкам. Новосибирск, 1980. С. 3–43.
- Реби Д. И., Ачкинази Б. М., Ачкинази И. В. Крымчакский язык // Языки мира: Тюркские языки. Бишкек, 1997. С. 309–319.
- Сарбашева С. Б. Инвентарь межучтоязычных согласных в туба-диалекте алтайского языка // Материалы XXXIX Междунар. студ. конфер. "Студент и научно-технический прогресс". Новосибирск, 2001. С. 118–120.
- Сарбашева С. Б. Вокализм и консонантизм туба-диалекта алтайского языка: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Казань, 2002.
- Селютин И. Я. Кумандинский консонантизм. Новосибирск, 1983.
- Уртегешев Н. С. Фонематический статус звуков шорского языка, обозначаемых графемами к и г // Вторая зимняя типологическая школа. М., 2000. С. 185–187.
- Уртегешев Н. С. Шумный консонантизм шорского языка (на материале мрасского диалекта). Новосибирск, 2002.
- Чумакаева М. Ч. Согласные алтайского языка. Горно-Алтайск, 1978.
- Selyutina I. Palatal synharmonism in the Turkic languages of South Siberia // Turcologica 46. Studies on Turkish and Turkic Languages. Wiesbaden, 2000. P. 27–32.